

Переводчик: EndlessFantasy Редактор: EndlessFantasy

События начали выходить из-под контроля. Максин нахмурился и глубоко задумался. Медленно, инстинктивно, он ослабил хватку на Зене.

Вкратце, вот что произошло: сначала члены белой команды воспользовались туманом и вторглись в их лагерь. Затем Цзи Шаньцин столкнулся с Зеном, но тот сбежал. После этого Зен столкнулся с Максином и Соулскном.

«Если Зен не солгал нам, при условии, что никто не охраняет первый ряд, Цзи Шаньцин сейчас должен быть в белом лагере», — подумал Максин про себя.

Однако он забыл о правилах. Зевс сказал, что любой, кто ворвется в лагерь противника, может убраться любую платформу, которую он хочет.

«Любую!»

Белый лагерь знал, что расположение их платформ было 10 на 10. Им нужно было только крикнуть что-то вроде: «последняя платформа в пятом ряду», и они могли бы удалить эту платформу. Проще говоря, сразу после того, как члены белого лагеря вошли в свой лагерь, они могли бы без лишних усилий устранить все платформы, оставаясь в первом ряду. Им не нужно было ходить кругами и подвергать себя опасности.

Все казалось разумным, за исключением одного:

Максин был уверен, что не встречал Зена в первом ряду. То же самое было и с Арло, тем, кто почти уничтожил их. Максину показалось, что белый лагерь добровольно отказался от лучшего решения и решил действовать самым трудным путем. В противном случае Арло не погиб бы.

Теперь вопросы стали очевидными. Почему белый лагерь стремился попасть на территорию своего противника? Сколько членов белого лагеря сейчас было в зоне черного лагеря?

Если бы он мог найти ответ на эти два вопроса, тогда, возможно, он смог бы выяснить, где сейчас Цзи Шаньцин.

План постепенно возник в мозгу Максина. Было нетрудно получить информацию от Зена, хотя это было и небольшая трата времени. Когда Максин поднял голову, он увидел, что Гегель снял перчатки и начал обыскивать Зена в поисках его Особых Вещей.

Его самого полностью ограбил Цзи Шаньцин, поэтому он был очень воодушевлен, когда пришла его очередь грабить других. Он беспощадно разорил одежду Зена. Единственное, что уцелело на теле Зена и на чем Гегель не успел оставить следов, был его капюшон.

Максин не остановил Гегеля. Поскольку Гегель доказал себя как грозный союзник, Максин подумал, что было бы хорошей идеей позволить ему иметь все особые предметы Зена, чтобы он мог остаться на их стороне. Когда эта мысль всплыла в мозгу Максина, Гегель развернулся и уставился на него. Максин быстро отступил на два шага, покорно поднял руки в воздух и сказал: «Не волнуйся, я не собираюсь...»

Выражение лица Гегеля внезапно застыло.

Его глаза были наполовину закрыты, и когда он уже хотел что-то сказать, уголок его губ слегка приподнялся, как будто он замер или у него случился инсульт. Он так и оставался застывшим в

этой позе довольно долго, пока Зен не оттолкнул его руку, которая все еще крепко держалась за его мантию.

Потеряв равновесие, Гегель упал на землю, его затылок с оглушительным звуком ударился о камень. Он явно все еще был в сознании, так как на земле что-то неразборчиво пробормотал.

«» к счастью, этот предмет сейчас у меня,» — пробормотал себе под нос дзен. Он попытался поправить свою мантию, но тщетно. Оставив попытки привести ее в порядок, он, вместо этого, снял ее, показывая на свет свое лицо, похожее на лицо сома. Только в этот момент Максин осознал, что дзен может рассеивать свою способность.

Дзен несколько раз пнул Хегеля. Сардоническая улыбка тронула уголки его губ, когда он сказал: «Вам повезло. Этот предмет, который у меня есть, может активировать эффект, если кто-то попытается меня ограбить. Видите, он выглядит так, словно у него инсульт, не так ли? Ну, этот эффект похож на инсульт, но в действительности он гораздо хуже. Помимо парализации, этот особый предмет заставит его потерять все чувства».

Дзен, похоже, чувствовал себя очень веселым, поскольку стал более разговорчивым. С другой стороны, Хегель действительно потерял контроль над своим телом. Его рот был слегка приоткрыт, слюна текла из угла его губ, и его слова были невнятными.

Максин пристально посмотрел на Зена. Затем он сказал: "Парни, вы же участвовали в Олимпиаде, да?"

Не только Зен, но и Солскн был удивлен неожиданным вопросом. "Да? Разве это не очевидно?" Зен перестал улыбаться. Его тяжелые, обвисшие щеки опустились.

Максин кивнул и продолжил: "Хорошо. Теперь вы готовы выслушать мои правила?"

"О чем, черт возьми, ты говоришь?" Зен начал терять терпение. "Какие еще правила?"

"Ты еще не понял?" Максин ухмыльнулся. Он сел на землю. "Тот, кто ответит на мой вопрос, попадет под мою способность".

Зен замер. Он казался ошеломленным. Через две секунды он пробормотал: "Какая... Какая способность?"

«В каждом апокалиптическом мире я могу применять свой активный навык только пять раз. Я использовал его на Олимпиаде и не хотел использовать против тебя. Но ты не оставил мне выбора». Настроение Максина резко изменилось. Улыбнувшись, он положил подбородок на ладонь и успокаивающим тоном сказал: «У вас есть ещё вопросы? Я постараюсь ответить на них».

Однако на этот раз заговорил не Зен, а Солскн.

«Мне противно слышать, как ты так говоришь, - возмутился червяк-плоть, - Ты звучишь как Зевс».

«Ах, я ничего не могу с этим поделать». Улыбка Максина стала шире, а глаза превратились в щелочки. Помимо внешности, в нём также было что-то от Зевса. «Потому что мы на Олимпиаде. Когда я активирую свою способность, я тоже попаду под её влияние».

«Я ни черта не понял из того, что ты сказал!» Зен сделал два шага вперёд. Он хотел что-то

сделать, но его разумность сдерживала его.

"Мы сейчас находимся в мире состязаний, поэтому правила здесь играют очень важную роль. Теперь я детально объясню вам правила. Это единственный шанс, который у вас будет, чтобы ознакомиться с правилами, поэтому обязательно будьте внимательны", - легкомысленно сказал Максин, - "Моя способность сильно зависит от мира, в котором я нахожусь, поэтому эффект будет разным каждый раз".

Он играл пальцами на земле, продолжая: "Например, Олимпиада - это мир, где каждый постчеловек должен участвовать в состязаниях и следовать правилам, чтобы выжить. Когда я использую свою способность на тебе, если ты не сделаешь то, что я говорю, и не будешь следовать моим инструкциям, последствия будут такими же, как если бы ты нарушил правила Олимпиады".

Лицо Зена медленно побледнело. Он выглядел мертвым.

"Это невозможно... Эта способность слишком опасна. Ты можешь делать все, что пожелаешь!"

"Цок-цок, ты такой ужасный слушатель", - подавлено вздохнул Максин. - "Однако у моей способности есть недостаток. Я могу использовать ее только пять раз в мире... В любом случае, хочешь ли ты попробовать нарушить правила? Честно говоря, из всех людей больше всего я люблю нарушителей правил! За ними всегда весело наблюдать!"

Казалось, будто Максину вселился Зевс. Если он не был опытным актером, то он никак не мог блефовать по поводу своей способности.

Зен опустил голову, его губы задрожали. Он не мог решить, попытаться ли ему испытать удачу и бежать, или подчиниться Максину. Он долго не говорил. Невыносимо долгое молчание прервал смех Максина.

"Я знаю, что ты планируешь делать. Да, у моей способности есть ограничение по времени. Однако таймер не запустится, пока ты не начнешь игру".

"Игру?" - спросил Зен. - "Как я должен играть в игру, если я один?"

Максин не ответил. Он повернулся к Соулсквин. "Королева, ты слышала это?"

Червяк из плоти кивнул.

«Тогда прошу, окажи мне услугу и передай ему».

«Ты не единственный, кто ответил на вопрос», — произнесла Соулсквин, поддразнивая Гегеля, лежавшего рядом как бревно. «Этот парень тоже ответил на вопрос».

Зенон повернул голову, и, когда он встретился взглядом с Максином, тот весело проговорил: «Я могу задать вопрос нескольким людям одновременно».

Затем он поднялся, возбуждённо потирая руки.

«Думаю, теперь нам пора начать. Я подготовил для вас очень весёлое и приятное занятие. Правила просты: тот, кто проиграет, должен будет ответить на один мой вопрос. Итак, вы готовы?»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3016951>